

Дни начали сливаться воедино, пока не прошел почти месяц с тех пор, как он очутился в этом мире.

После того, как Лан Фэн получила свое «приданое», она быстро принялась за работу, заискивая перед персоналом, смазывая ладони и покупая секреты. По утрам к нему приходил управляющий Линь со свежими жалобами и подозрениями, а по вечерам Лан Фэн сообщал ему общеизвестные сведения, которые он должен был знать как Молодой Мастер, и, по его просьбе, вещи, которые Молодой Мастер предпочитал скрывать. Как оказалось, у него неплохой послужной список, и Лан Фэн всегда выкапывал какой-нибудь новый скандал, в котором он был замешан, или трагедию, которую он устроил.

Между всем этим он совершенствовался и практиковался. Видение желтого дракона появилось снова, когда он читал сутру Утончения Реки Желтого Дракона. Это было не так интенсивно, как в первый раз, который, как ему сообщили, был типичным. Недостаточно было просто течь своей энергией определенным образом, вы также должны были напрямую изменять свойства ци. Сутра действовала как своего рода самогипноз, помогая им правильно поступать. Каньонный меч был таким же, Чэнь Хаоран смущался признаться в этом, но сначала он пропустил сутру, так как просто поток своей ци дал ему невероятные результаты. На самом деле, это был довольно грубый способ атаки с помощью его ци, в том числе сутра «Высекание каньона» добавила целое измерение силы к его эзотерическому нащупыванию.

Теперь он тренировался на изолированной тренировочной площадке за пределами поместья, так как его частная площадка во внутреннем дворе была разрушена, когда он впервые правильно использовал Каньонный меч.

В отличие от того, кто никогда не покидал поместья, Лан Фэн делила свое время, подрывая лояльность слуг в поместье и ускользя под покровом ночи для выполнения секретных заданий. Обычно после этого она привозила какую-нибудь деликатную покупку или новое лицо, которое должно было стать частью ее свиты. Последнее было особой неприятностью для менеджера Линь, по-видимому, как сказал Лан Фэн, они были ее людьми, когда она все еще была влиятельной в семье Лан. В то время как большинство ее союзников покинули ее после ее несчастного случая, некоторые остались верными и были брошены на произвол судьбы, когда она была насильно выдана за него замуж, теперь, когда у нее снова была основа, она быстро вернула их под свою опеку.

У менеджера Линь практически была пена на губах из-за действий Лан Фэн. Так что это было хорошо, что Чэнь Хаоран оседлал его золотом и заставил его искать повсюду средства для совершенствования.

Естественно, все они отправились к Лан Фэн. Она была удивлена, узнав, что он говорил правду, что деньги не были проблемой, но воспринял это спокойно и быстро реквизирует изолированную комнату, расположенную в отдельном здании в дальнем углу поместья.

Получено стократно: 100-летний горный женьшень

Получено стократно: пилюля сбора духа

Получено стократно: Очищающий эликсир родниковой воды Меридиана

Лан Фэн практически проглотила все травы, таблетки и тонизирующие средства так быстро, как только они могли попасть. Единственное, что заставило менеджера Линь молчать о потреблении, был быстрый подъем Чэнь Хаораня, когда он быстро вернулся на пятый уровень сферы Ци.

Дела начали налаживаться.

Забавно, как за две недели все могло стать все более раздражающим. Лан Фен заперлась в изолированной комнате и никому не позволяла беспокоить ее, если только это не было сделано для того, чтобы доставить дополнительные средства для культивирования.

Помощь, которую менеджеру Линю становилось все труднее найти, поскольку он скупил все материалы, которые можно было купить за деньги. Чэнь Хоран когда-то слышал на Земле, что бизнес смотрит только на зеленый цвет, и не имеет значения, кто им владеет.

Теперь он мог сказать, что это была чертова ложь.

Да, конечно, торговцам, у которых они покупали, нравилось их золото, но не настолько, чтобы позволить им вмешиваться в каналы снабжения, контролируемые аристократическими семьями, даже когда они предлагали двойную цену.

Однако он не думал, что наличие большего количества ресурсов для культивирования поможет ему в данный момент. Хотя он чувствовал себя хорошо физически, всякий раз, когда он пытался культивировать, это было утомительным занятием, из-за которого он чувствовал себя раздутым, как будто он слишком много съел. Таким образом, развитие Чэнь Хаорана было остановлено до тех пор, пока Лан Фен не вышел из изоляции.

«Молодой господин, вы получили еще одно приглашение» — сказал менеджер Линь.

Тут же было и это. Даже у Чэнь Хаорана были друзья, с которыми он тусовался довольно регулярно, так как он получал приглашения раз в две недели. Хотя в последнее время приглашения приходили ежедневно в обязательном порядке, и, судя по местам, которые они хотели посетить, у этих друзей было особое определение веселья. Даже если у него не было секрета, который ему нужно было хранить, поход в бордель не был его идеей хорошо провести время.

Чэнь Хаоран лениво махнул менеджеру Линь, чтобы тот забрал его, и вернулся к своей книге. Предположительно, он изображал историю империи, гражданином которой он теперь был, но даже при наличии сверхдержав некоторые из этих рассказов звучали нелепо.

Менеджер Линь кашлянул позади него. Он выглядел застенчивым, когда Чэнь Хаоран бросил на него критический взгляд, но это не смутило.

— Это от Лан Цзюньцзе, молодой господин.

Судя по звуку, это имя должно было что-то для него значить. Учитывая, что у него было имя Лан, он, вероятно, имел какое-то отношение к ситуации Лан Фен. Однако прямо сейчас он определенно не хотел встречаться ни с кем из семьи Лан. Тем не менее, он должен был задаться вопросом, как именно Лан Фен намеревался отомстить им.

В конце концов менеджер Линь бросил этот вопрос и ушел, но Чэнь Хаоран больше не был в настроении читать. Видя, как приближается ночь, он решил вместо этого пойти потренироваться.

Что касается благоустройства усадьбы, то наиболее тщательная работа была сосредоточена в саду внутреннего двора. Это не значит, что внешний вид был ветхим, однако деревья и высокие

кусты были стратегически размещены вдоль территории, чтобы разбить линию обзора и создать карманы уединения, заполненные цветниками, павильонами или тренировочными полями. Это было одно из таких тренировочных полей, к которому сейчас направлялся Чэнь Хаоран. С мечом в руке он ударялся острием в ножнах о деревья на ходу. Настоящий фехтовальщик, вероятно, пришел бы в ярость от того, как он обращается с оружием, но, учитывая его уровень развития, оно рано или поздно станет игрушкой, несмотря на то, что сделано из железа.

В поле зрения появилась комната совершенствования, где уединялся Лан Фен. Здание размером с его старый дом на Земле, предназначенное исключительно для длительных тренировок в изоляции. Чэнь Хаорань должен был признать, что чувствует себя одиноким без Лань Феня. Хотя он определенно не назвал бы их друзьями, она была единственным человеком, с которым он мог быть честным. С тех пор, как она начала тренироваться, тот факт, что он был окружен незнакомцами, которых ему приходилось постоянно дурачить, стал его утомлять.

Он отвернулся, не успев еще больше отвлечься, только чтобы почувствовать холодный кончик лезвия, проткнувшего его позвоночник. Прежде чем он успел среагировать, из-за деревьев позади него выскочили три фигуры в масках. Их ци была приглушенной и ее было трудно заметить, что объясняло, как они подкрались к нему. Находясь так близко, он едва мог определить их уровень.

Царство Ци. Сильнее его. Он не мог точный их уровень, но они должны были быть по крайней мере на два уровня выше его собственного. Чэнь Хаорань почувствовал, как страх пронзил его позвоночник и снова вернулся в его собственную испорченную версию циркуляции ци.

— Джентльмены... — начал он, но был прерван, когда лезвие у его позвоночника надавило сильнее, и к его горлу поднесли еще один кинжал.

— Делай, как мы говорим, или твоя жизнь будет потеряна— раздался хриплый голос закутанной фигуры.

Стоя рядом с ним, Чэнь Хаоран едва мог разглядеть закрытое лицо, обнажающее только два холодных глаза.

— Конечно— сказал он.

— Ты откроешь дверь вон того здания. Если ты сопротивляешься, ты умираешь, если ты издаешь звук, ты умираете».

Не дожидаясь его согласия, они потащили Чэнь Хаораня в комнату совершенствования. Даже когда его сердце угрожало вырваться из груди, его мысли стремились собраться воедино ситуацию.

Убийцы. Уверенные в себе, Чэнь Хаоран все еще сжимал свой меч, но они не пытались его убрать. Они могли убить его еще до того, как он успел его вытащить. Их ци была скрыта, стоя по другую сторону двери, Лан Фэн почувствовала бы только, что он подошел, чтобы помешать ее совершенствованию. Она была бы застигнута врасплох.

Он не знал, что делать. Лезвия приблизились ближе, когда он положил руки на дверь. Медленное движение просто отсрочит неизбежное. Быстрое, по крайней мере, дает ему шанс. Он согнул свою ци, и двери распахнулись, но открытия, на которое он надеялся, не произошло, поскольку его колени были выбиты, а рука злобно схватила его за волосы и швырнула лицом на землю.

"Беги"

Его невнятное предупреждение застряло у него в горле, когда он посмотрел в открытую комнату.

Пустая комната.

Лан Фен здесь не было.

<http://tl.rulate.ru/book/95201/3223990>